

На самом деле старик Сонг спал недолго, прежде чем Тао Му осторожно разбудил его.

— Дедушка, нам нужно идти на могилу.

Согласно правилам семьи Сонг, предков приводили домой в канун Нового года, а затем отправляли в первый день нового года. Проводы предков должны быть непосредственно в соответствии с благоприятным временем, а перед проводами предков семья Сонг должна приготовить тридцать шесть блюд, чтобы отдать дань уважения предкам. Это делается для того, чтобы доказать, что семейная линия Сонг наследовалась непрерывно, и предки могли с уверенностью вернуться назад.

Чтобы приготовить тридцать шесть блюд, естественно, требовалось некоторое время. Хотя до этого основная подготовительная работа уже была сделана. Но все равно только на плиту уходило не менее часа-двух. Если бы это было раньше, когда в семье Сонг было много детей, каждый человек мог бы отвечать только за одно или два блюда, и это было бы быстрее. Но сейчас были только старик и Тао Му, и старику пришлось готовить двадцать восемь блюд в одиночку. Это был большой проект.

Когда Сун Даочжэнь проснулся, он почувствовал легкое оцепенение. После этого он пришел в себя.

Тао Му включил горячий кондиционер, надел на старика куртку, висевшую на радиаторе, и достал хлопчатобумажные подштанники, прикрытые одеялом. Надевая старику обувь, он нахмурился и сказал:

— Почему в этой комнате все еще так холодно? Может, нам нанять кого-нибудь, чтобы он установил подогрев пола?

— Не стоит беспокоиться о таком старом доме, - Сонг Даочжэнь махнул рукой. Этот родовой дом семьи Сонг передавался по наследству еще со времен династии Цинь. О нем говорили, что это антиквариат, и он действительно выглядел очень внушительно. Но тот, кто жил в нем, знал, каково это на самом деле. Холодно зимой и жарко летом, да еще и освещение не очень хорошее. Несколько лет назад с трудом удалось провести воду, электричество и отопление, но за эти годы трубы состарились, и постоянно возникали проблемы.

В прошлом году Тао Му зарабатывал деньги в городе Эйч, и когда он вернулся, то капитально отремонтировал трубопроводы в детском доме и резиденции семьи Сонг. В частности, в комнатах восточного и западного крыла резиденции семьи Сонг. Он также специально отправился на улицу культуры Люличан, чтобы нанять инженерную бригаду, которая ремонтировала культурные реликвии и исторические объекты. От окон и стен до внутреннего убранства. В то время во дворе царили хаос и шум, что ужасно раздражало господина Сонга.

Он пережил тот период с большим трудом и не хотел страдать от этого во второй раз.

— Но тебе не нравится горячий кондиционер, - Тао Му присел на корточки и надел старику ботинки: — Электрический горячий воздух - это открытое пламя, что слишком небезопасно. И после долгого времени ты почувствуешь сухость во рту. Нужно хотя бы найти способ обогреть дом.

— От дуновения кондиционера меня тошнит, - Старик Сонг махнул рукой. Он был слишком стар, чтобы наслаждаться благословением кондиционера: — Кроме того, в этой комнате довольно тепло. Я прожил здесь столько лет и привык к этому. Это все вы, молодые люди, выглядите очень сильными и горячими, но на самом деле совсем не устойчивы к холоду.

Пока старик Сонг говорил, его взгляд упал на длинные, стройные и прямые ноги Тао Му. Только тонкие джинсы обтягивали ноги Тао Му, придавая ему шокирующе худой вид. Старик Сонг нахмурился и понял, что не все так просто:

— Ты снова не наденешь хлопчатобумажные подштанники?

— Мы берем машину, когда выходим, а в доме есть отопление, - Тао Му моргнул, указал на таз с теплой водой на умывальнике и сказал: — Я наполнил его водой для умывания. Сейчас я выйду...

— Вонючий мальчишка, не надел хлопчатобумажные подштанники зимой, а на улице минус пятнадцать или шестнадцать градусов, ты захотел замерзнуть до смерти?!

Тао Му поспешно убежал, но все равно не смог избежать ругани. Громкая ругань господина Сонга, стоявшего у двери, сразу же разбудила остальных во дворе. Все заулыбались, закутались в пуховики и большие ватные куртки и встали на веранде, чтобы наблюдать за происходящим.

Когда старик закончил мыться и вошел на кухню, Тао Му все еще сидел на корточках перед плитой, молча охраняя свое достоинство идола - решительно отказываясь надевать хлопчатобумажные подштанники.

— На улице минус пятнадцать градусов, и дует суровый северо-западный ветер. Если ты не наденешь сегодня хлопчатобумажные подштанники, мы оскорбим предков". Старик Сонг сердито стоял по другую сторону печки: — Я думаю, старые предки семьи Сонг тоже не хотят видеть, как прямой ученик семьи Сонг замерзает на улице до смерти из-за их вонючего тщеславия.

— Мы берем машину, когда выезжаем, и в доме есть отопление..... - Тао Му все еще говорил: — Я тоже не чувствую холода.

И, кроме того, как знаменитости могут носить хлопковые подштанники, чтобы согреться? У вас все еще есть достоинство кумира? Особенно когда вы идете по красной дорожке или смотрите показ мод, как вы можете надеть слой хлопковых подштанников из-за холода? Эти женщины-

звезды даже оголяют свои бедра и показывают плечи. Нам, мужчинам, и так было намного лучше, верно?

— А у меня внутри куртки есть тепловые пакеты, - Тао Му хитро сказал: — Мне в самом самом деле не холодно.

— Ты знаешь того старика Лю у входа в переулок, который 28 числа двенадцатого лунного месяца выпил слишком много на улице, споткнулся и уснул у фонаря, тот пьяница? - Господин Сонг привел пример, чтобы рассказать Тао Му о последствиях того, что на севере не носят хлопчатобумажные подштанники: — Когда дворник нашел его на следующее утро, он уже замерз до смерти, весь фиолетовый и синий.

— Кроме того, два дня назад директор Юнь приходил на ужин в Сонг Чжи и рассказал мне, что некоторые маленькие девочки теперь учатся одеваться, как в корейских драмах: сверху хлопковая одежда, под ней нет хлопковых подштанников, только голые ноги и юбка. В итоге они так замерзают, что мочатся кровью.....

Тао Му собирался объяснить, что он отличается от них, только поднял глаза и увидел твердый взгляд старика Сонга. Понял. Теперь нечего сказать.

— Я собираюсь надеть хлопчатобумажные подштанники, - Тао Му мрачно вернулся в свою комнату и достал пару тонких хлопчатобумажных подштанников. Старик Сонг последовал за ним и уставился на него: — Надень более толстые.

Тао Му был еще более недоволен. Когда он надевал толстые хлопковые подштанники с джинсами, он чувствовал себя очень раздутым. На этот раз старик Сонг был доволен: — Правильно. Зимой ты должен носить толстую одежду, которая заставит людей чувствовать тепло, просто глядя на нее.

Несмотря на отчаянную борьбу, ему так и не удалось сохранить достоинство своего кумира - никогда не носить хлопчатобумажные подштанники. Тао Му мрачно включил телефон. Он всегда был человеком, который любил делиться своим плохим настроением с другими. В этот новый год он изначально хотел проявить доброту и закрыть глаза на действия некоего старого ублюдка. Но теперь этот ребенок больше не был счастлив, так какое ему было дело до того, счастлив старый ублюдок или нет?

Тао Му дважды гаркнул и отправил сообщение в FlyNews Entertainment, чтобы прислали двух репортеров посидеть на корточках у родового склепа семьи Сонг. Кстати, он также попросил брата Да Хуэя заранее подготовиться к встрече. Хотя это был Новый год, индустрия развлечений всегда праздновала Новый год, когда были сплетни, а не когда их не было. Поэтому репортеры индустрии развлечений, журналы сплетен и папарацци были такими же, как и особые виды работ в стране. У них есть только смены и нет праздников. Конечно, как генеральный директор, который очень хотел уехать домой на Новый год, Тао Му очень хорошо относился к тем, кто не мог уехать домой на Новый год или не мог отдохнуть в Новый год, например, к сотрудникам FlyNews Entertainment, которые должны постоянно посвящать себя

делу сплетен. За новогодние каникулы им выплатили сверхурочные, в десять раз превышающие дневную зарплату, и роскошный новогодний ужин, заказанный в пятизвездочном отеле, в результате чего репортеры отдела развлечений FlyNews чуть не подрались из-за того, кто возьмет смену на новогодние каникулы...

Пока семья была рядом, можно было праздновать Новый год хоть каждый день. Но десятикратная оплата сверхурочных была доступна только в течение нескольких дней в году!

Не зная, что внук хочет найти кого-нибудь, чтобы выместить свое раздражение, старик Сонг проследил за тем, как Тао Му переодевается в толстые хлопчатобумажные подштанники, и только после этого проскользнул обратно на кухню, чтобы спокойно приготовить блюда для поклонения предкам.

Когда блюда были готовы, один старый и один молодой торжественно поставили тридцать шесть блюд семьи Сонг одно за другим перед скрижалями предков, сделав три поклона и девять поклонов, а затем почтительно пригласили предков отведать. После этого отправлялись обратно в могилу предков.

Тао Му заметил, что старик Сонг также держал в руках красную сандаловую шкатулку с "Поваренной книгой семьи Сонг", и почувствовал легкое любопытство.

Столкнувшись с любопытством Тао Му, старик Сонг ничего не сказал. Он сидел на заднем сиденье с мрачным лицом, тени по обе стороны дороги мелькали мимо, и казалось, что старик Сонг вот-вот растворится в темноте.

Когда Лю Яо и Мэн Ци доехали до гробницы предков семьи Сонг, было уже больше шести часов утра. На небе было белое пятно.

Яо Шэньян, который прибыл к усыпальнице предков семьи Сонг в четыре часа, прождал в машине более двух часов, прежде чем увидел их автомобиль. Сразу же он вышел из машины с мрачным лицом:

— Разве ты не сказал четыре часа?

<http://bllate.org/book/15151/1338182>